

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. Возможно ли преодоление парадоксов современной концептуализации Вселенной? // Философская мысль. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.3.69708 EDN: OQGBDZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69708

Возможно ли преодоление парадоксов современной концептуализации Вселенной?

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник, Институт философии, Российская академия наук

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com

[Статья из рубрики "Новая научная парадигма"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.3.69708

EDN:

OQGBDZ

Дата направления статьи в редакцию:

30-01-2024

Дата публикации:

29-03-2024

Аннотация: В статье осмысляется естественнонаучный подход к истолкованию Вселенной. При этом автор опирается на материал исследований Вселенной и галактик, проведенных отечественным философом Вадимом Казютинским, который показывает, что естественнонаучные исследования Вселенной парадоксальны и больше напоминают гуманитарный дискурс. Оценка этих исследований Ханны Арендт не менее парадоксальная, она утверждает, что естественнонаучный подход привел к тому, что Вселенная недоступна на практике и даже немыслима. В свою очередь автор утверждает, что космология должна быть отнесена к научной дисциплине гуманитарного типа, что не исключает наличие в ней различных физических и других естественнонаучных дисциплин. Объект космологии (аналогично объектам биологии, культурологии, социологии) не может быть описан в одной научной дисциплине, он

является многоуровневым, причем на каждом уровне действуют свои закономерности, которые должны быть описаны разными космологическими теориями. Реализуя эту методологию, автор предлагает схему трех последовательных земных Вселенных – «космической» (физической), «витальной» (биологической) и «социальной». В рамках последней появился человек и сложилась культура. Каждая следующая земная Вселенная включала в себя предыдущую, как свою составляющую или субстрат. Предлагается другое понимание Вселенной, основанных на следующих положениях: человек должен заново установиться в своем понимании Вселенной, признать ее присутствие (обусловленность) в своих действиях; согласиться с тем, что развитие социальной Вселенной приобрело катастрофический характер; начать продумывать сложившуюся социальность, чтобы понять, что нужно изменить. По мнению автора Вселенная напоминает матрешку, включающую космическую, физическую, биологическую, социальную и ноосферную Вселенные (последняя только начинает складываться). При этом в социальной Вселенной идут два разнонаправленных процесса: один работает на человека и культуру, другой процесс в силу разноприродной направленности, имеющей место во всех Вселенных, по сути, действует против человека и культуры. Двумя важными особенностями ноосферной Вселенной должны будут выступать установка на спасение и реальные изменения, направленные на реализацию этой установки.

Ключевые слова:

Вселенная, реальность, природа, концептуализация, осмысление, понимание, мифология, наука, подход, методология

Введение

В «Метафизике» Аристотель приводит, с нашей ретроспективной точки зрения одну из первых концептуализаций Вселенной, под которой в античности понимались Космос и Небо с планетами и звездами. «Существует что-то, что вечно движется безостановочным движением... Но движет так предмет желания и предмет мысли: они движут, сами не находясь в движении<...> При этом разум, в силу причастности своей к предмету мысли, мыслит самого себя: он становится мыслимым, соприкасаясь со своим предметом и мысля его, так что одно и то же есть разум и то, что мыслится им. <...> И жизнь без сомнения присуща ему: ибо деятельность разума есть жизнь<...> и деятельность его, как она есть сама по себе, есть самая лучшая и вечная жизнь» [\[3, с. 211\]](#).

Такая Вселенная представляла собой реальность, не просто понятную человеку, но во многом идеальную. Идеальный момент Вселенной сохраняется в истории европейской культуры очень долго, виден еще у Канта. «Две вещи, – пишет Кант, – наполняют душу всегда новым тем более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [\[7, с. 729\]](#)

Победное шествие естествознания в первой половине XX столетия вытравили из понимания Вселенной все идеальные моменты и превратило звездное небо в мало понятный, отчасти бессмысленный процесс, концептуализируемый в теориях «Расширяющейся Вселенной», «Горячей Вселенной» или «Большого взрыва». С какой стати кроме желания реализовать математические уравнения и физические законы, астрофизики выстроили следующую картину: вся Вселенная сначала была сжата до

сверхплотной и свехгорячей микроскопического размера материи, которая потом взорвалась и разлетается во все стороны, все более усложняясь (в настоящее время в форме галактик).

Ханна Арендт обвиняет в этой утрате и бессмысленности ученых, которые ради реализации своих идеалов выплеснули вместе с водой ребенка. «По словам Шредингера, – пишет она, – эта новая вселенная, которую мы пытаемся “покорить”, не просто “недоступна на практике, но даже немыслима”, ибо “как бы мы ее не помыслили, наша мысль неправильна; быть может не настолько бессмысленна как ‘треугольный круг’, но намного бессмысленнее чем ‘крылатый лев’”...

Меньше всего хотели ученые “покорять космос”, лететь на Луну или что-то в этом роде... На самом деле не что иное, как поиск “истинной реальности”, заставило их разувериться в явлениях, в феноменах в том виде, в каком они сами открывают себя человеческим чувствам и разуму. Их вдохновляла необыкновенная любовь к гармонии и законосообразности, учившая, что если они хотят открыть всеобъемлющую красоту и порядок целого (вселенной), то им придется выйти за рамки любой попросту данной последовательности или серии происходящего. Этим может объясниться, прочему они похоже, не столько терзаются тем, что их открытия послужили изобретению самых смертоносных устройств, сколько переживают из-за крушения всех своих самых лелеемых идеалов законосообразности и необходимости. Эти идеалы были утрачены, когда ученые обнаружили, что нет неделимой материи, никакого а-тоmos, что мы живем в расширяющейся, неограниченной вселенной и что случайность, похоже, главенствует везде, где эта “истинная реальность”, физический мир, полностью выходит за пределы области, доступной человеческим чувствам или любым приборам, которыми нивелировалась их неотесанность» [\[2, с. 395, 400-401\]](#).

Основная часть

Стоит уточнить, виноваты, ну не в прямом смысле, а образно говоря, не просто ученые, а философы и ученые с *естественнонаучной* ориентацией. Последняя же может рассматриваться в двух планах: *онтологически*, с точки зрения устройства и особенностей изучаемых объектов, и *эпистемологически*, имея в виду методологию исследования. Онтологическая оптика относительно интересующего нас объекта позволяет поставить вопрос о характере и типе Вселенной как объекта, на который обычно отвечают, что Вселенная – это физический объект. «Согласно определению А.Л.Зельманова, – пишет Вадим Казютинский, много лет изучавший космологические теории, – космология – это “физическое учение о Вселенной как целом, включающее в себя теорию всего охваченного астрономическими наблюдениями мира, как части Вселенной”» [\[4, с. 10\]](#). Точно также считает и сам Казютинский, который говорит, что «при всем своеобразии объекта космологии он все же представляет собой физический объект» [\[5, с. 32\]](#). Но для нас это не очевидно.

Эпистемологическая оптика, исходя из исследований Казютинского, заставляет усомниться, что космологические теории были построены в строгом соответствии с естественнонаучным подходом и методологией. Методологию естественных науки обычно сравнивают с методологией гуманитарных науки, что идет еще от оппозиции конца XIX века, в которой были противопоставлены «науки о природе» и «науки о духе» (получившие позднее название гуманитарных). Если естественные науки изучают природу, выявляя ее вечные законы, то гуманитарные – такие объекты как историю, культуру, определенные аспекты человека, произведения искусств и пр., часто понимая

их как «индивиды» (не субъекты, а уникальные, единичные предметы). Идеалом естествознания выступает математизация природных явлений, галилеевский эксперимент, в котором математические описания превращаются в модели, ориентация на инженерные приложения; все это позволяет прогнозировать и рассчитывать природные процессы [18, с. 23-24; 10, с. 285-308]. Идеал гуманитарных наук другой: не математизация, а «схематизация» (построение схем [11]), позволяющая *истолковать* и *понять* изучаемое явление. [12] Так вот, предложенное Казютинским описание и генезис космологических теорий не позволяет отнести их к естественной науке, зато эти теории вполне соответствуют идеалу гуманитарных наук.

Действительно, Казютинский показывает, что натурально как объект природы Вселенная нам не явлена («никакими эмпирическими средствами этот объект не выделен, в теории он задается экстраполяцией» [5, с. 11]), поэтому ни о каком галилеевском, решающем эксперименте нельзя говорить. Далее, вводится «антропный принцип», сближающий Вселенную с объектами гуманитарной науки («то, что мы ожидаем наблюдать должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей» [5, с.49]). Сближает и наличие разных космологических теорий, по-разному объясняющих одни и те же космические явления и наблюдения (что для гуманитарной науки вещь самая обычная). Следующая проблема, современные космологические эволюционные теории не имеет удовлетворительного числа подтвержденных на их основе предсказаний. Другие имеют, но предсказания не оправдываются (например, поток солнечных нейтрино оказался существенно меньше предсказываемого теорией). Третьи предсказания не имеют пока надежного объяснения. «Что происходит в ядрах галактик, – пишет Казютинский, – мы, по существу не знаем до сих пор... не увенчались пока успехом многочисленные и весьма изощренные попытки разрешить «парадокс массы». В соответствии с современными представлениями скопления галактик должны быть стационарными. Но для этого необходимо допустить, что 95-98 % массы вещества Вселенной находятся в невидимом состоянии («скрытая масса»). Все попытки понять физическую природу скрытых масс пока «повисают в воздухе» [5, с. 31].

«Особенно нетерпима, как показывает Казютинский, “проблема сингулярности”, в соответствие с которой, двигаясь назад к началу разбегания галактик, мы приходим в нулевую точку, где многие физические параметры (масса вещества, радиусы частиц и прочее) приобретают бесконечные или нулевые значения, теряя тем самым физический смысл. Возникает и такой принципиальный вопрос, что было “до” сингулярности. Ряд исследователей “осторожно высказывались в том смысле, что на этот вопрос в настоящее время нет разумного физического ответа” [5, с. 33]. Если его нет в физической реальности, то, возможно, эту проблему можно разрешить в рамках гуманитарной науки? А как еще можно истолковать ответы, даваемые многими космологами: вопрос этот бессмысленный, ибо время, как считал еще Августин, “должно было возникнуть вместе со Вселенной”» [5, с. 34]. Наконец, истолкование красного смещения как разбегания галактик не является единственным. А.Белопольский, например, объяснял его «старением фотонов», многие противники фридмановской теории именно красное смещение, хорошо объясняемое этой теорией, рассматривали как раз как свидетельство ее ложности. Смущало и разные измерения красного смещения (постоянная Хаббла у разных авторов различается в десять раз) и открытие в космосе явлений, необъяснимых в этой теории (например, относительно недавно была обнаружена гамма-вспышка по своей мощности соизмеримая с мощностью Большого взрыва [5, с. 27])

Продумывая исследования Казютинского, я сформулировал следующий парадокс – *в пределах солнечной системы человек имеет дело с физической реальностью, а за ее пределами с гуманитарной*. Кроме того, я утверждал следующее. «Космология должна быть отнесена к научной дисциплине гуманитарного типа, что не исключает наличие в ней различных физических и других естественнонаучных дисциплин. Объект космологии (аналогично объектам биологии, культурологии, социологии) не может быть описан в одной научной дисциплине. “Космологическая реальность” является многоуровневой, причем на каждом уровне действуют свои закономерности, которые должны быть описаны разными космологическими теориями. С точки зрения философии науки, Вселенная представляет собой идеальные объекты гуманитарных теорий, которые создаются с опорой на факты (астрономические наблюдения и их истолкование), в процессе реализации ценностей и подхода космологов, проведения гуманитарного дискурса (например, трактовки астрономических наблюдений как своеобразных текстов и активности Космоса), учета гуманитарной природы Вселенной (множественность космологических теорий, антропный принцип и прочее)» [\[14, с. 128\]](#).

Если же смотреть на работу космологов с точки зрения форм концептуализации (т.е. представлений о типе и особенностях самой науки), то приходится признать наличие и такого парадокса. С одной стороны, космологи пытаются реализовать в своей работе принципы естествознания, которые *реально определяют ряд особенностей их теоретических построений*, с другой стороны, их работа и мышление *лучше описываются принципами гуманитарной науки*. Получается, что они задействуют и реализуют одновременно два типа концептуализации – естественнонаучную и гуманитарную. При этом и та и другая концептуализации реализованы только частично. Например, нет полноценного естественнонаучного эксперимента, не описан по-настоящему механизм галактик и Вселенной. Поскольку принципы гуманитарной науки космологи вообще не осознают (хотя под давлением сопротивления материала реализуют), гуманитарная составляющая их мышления неполноценна, что при отсутствии адекватного осознания вполне естественно.

Чтобы понять, как можно в методологическом плане разрулить эту ситуацию, обратим сначала внимание, что познание Вселенной прошло два этапа: *мифологического осмысления* в Древнем мире и начиная с Нового времени *рационального и научного осмысления*. На первом основном инструментом познания выступали семиотические «схемы», позволяющие разрешить «проблемные ситуации», задать «новую реальность», что обеспечивало *понимание* происходящего, создать условия для «нового действия», направленного на разрешение проблемной ситуации. Вот один пример.

«На языке тупи, – пишет Э.Тейлор, – солнечное затмение выражается словами: “ягуар съел солнце”. Полный смысл этой фразы до сих пор обнаруживается некоторыми племенами тем, что они стреляют горящими стрелами, чтобы отогнать свирепого зверя от его добычи. На северном материке некоторые дикари верили также в огромную пожирающую солнце собаку, а другие пускали стрелы в небо для защиты своих светил от воображаемых врагов, нападавших на них. Но рядом с этими преобладающими понятиями существуют еще и другие. Караибы, например, представляли себе затмившуюся луну голодной, больной или умирающей... Гуроны считали луну больной и совершали свое обычное шаривари со стрельбой и воем собак для ее исцеления» [\[19, с. 228\]](#).

Здесь выражение «ягуар съел солнце» может быть интерпретировано как схема при условии, а) что ситуацию страха перед затмением и неясности, что делать, можно понять

как проблемную ситуацию, б) новое понимание, по которому на небе живет необычный ягуар, питающийся светилами, и диск солнца исчезает в его пасти, охарактеризовать как новую реальность, с) выстрелы в небо и шаривари истолковать как новое действие, призванное заставить ягуара выпустить солнце. Как мы уже отмечали, схемы позволяли осмыслить Вселенную, так сказать, «для человека», сделать ее не только понятной последнему, но и полезной.

Теперь научное объяснение Вселенной. Оно создается из Нового времени, где решались совершенно другие проблемы: не понимание происходящего, а овладения природой, расчета и прогнозирования ее процессов, создание на основе подобного овладения новой техники. То же самое затмение теперь объяснялось на основе естественнонаучных (математических) *моделей* Кеплера и Тьютона, позволявших точно рассчитать время и место затмений. В отличие от схем, задающих свой объект (ягуар появился на небе одновременно с изобретением соответствующей схемы), построению модели опирается на «моделируемый объект» (планеты солнечной системы и их спутники, вращающиеся вокруг солнца и других планет), кроме того, модель позволяет перенести на моделируемый объект знания, полученные на модели, и эти знания позволяют с этим объектом эффективно действовать (рассчитывать и предсказывать).

Кажется, что может быть лучше, но почему же тогда Вселенная нацелилась на нас: может уничтожить Человечество самыми разными способами (исчезнет магнитное поле Земли, попадет в нее огромный астероид, растают ледники на полюсах, взорвется где-то вблизи новая звезда и потоки энергии смоят жизнь на Земле, выгорит солнце, сожмется в очередной раз Вселенная и тогда Земле тоже конец и пр. и пр.). А техногенные катастрофы, а ожидаемые пандемии! Стоп, разве последнее «дело рук» Вселенной? Вроде бы нет, это результат активности человека, созданной им цивилизации и социальности. Но ведь в то же самое время и Вселенной. Чтобы разобраться с этим парадоксом, взглянем на космическую эволюцию, протекавшую на Земле. Сначала, однако, несколько предположений, основанных на ряде современных умозрениях.

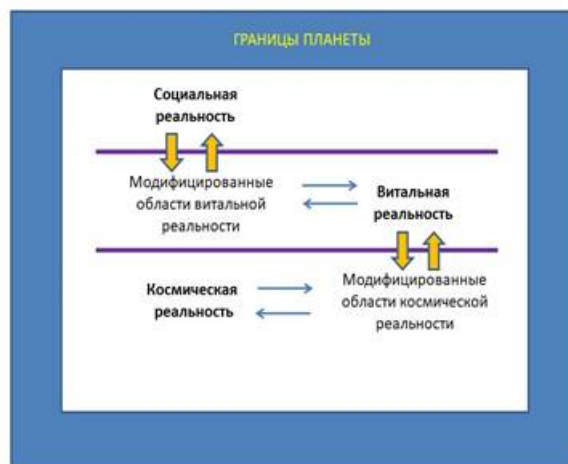
Первое. Эволюция представляет собой процесс изменения (развития), обусловленный сложностью Вселенной, разнообразием условий, взаимодействиями. В этом отношении, хотя действуют определенные общие закономерности текущее состояние Вселенной уникально.

Второе предположение. Рано или поздно целое и ход развития Вселенной меняется, то есть рождается и начинает жить другая Вселенная. «В своих блестящих построениях, – пишет Роберт Салман, – уже ставших к настоящему времени классикой, французский математик Рене Том высказал ту идею, что любая организация, система или живой организм подчиняются в своем развитии определенной логике, следуя определенной кривой роста до тех пор, пока не достигнет некоторого потолка. В такой момент происходит слом (или «катастрофа»), предопределяющий исчезновение или распад рассматриваемого объекта, благодаря чему возникает новая форма, вид которой практически невозможно предугадать на основе наблюдаемых ранее условий. При этом новая форма самоорганизуется согласно новым принципам, демонстрируя совершенно новый способ развития... любая система причинных законов является достоверной только на каком-то определенном уровне, а создание условий для достижения некоего агрегатного состояния зависит от некоторых других, фундаментальных принципов и законов, причинно-следственных связей более высокого порядка, которые можно сформулировать только тогда, когда происходит качественный переход к новому состоянию... Следовательно, вселенную, мир можно охарактеризовать как открытую систему, некую последовательность миров в мирах, где непредсказуемое (то есть

неизвестные законы более высокого порядка) и необходимость (то есть принцип последовательной, логичной организации) постоянно взаимодействуют друг с другом... Современная наука доказала, что мир нельзя воспринимать лишь как простую совокупность объектов твердого вещества или совокупность масс, обладающих энергией, а следует учитывать также *информационную составляющую* в смысле некоего генетического кода, *коммуникационную составляющую*, распространяющуюся между формами, *элемент взаимодействия* между наблюдателем и объектом, *внутреннюю сплоченность* (то есть глобальную взаимозависимость) всех фрагментов мозаики» [\[16, с. 128, 129, 131\]](#).

Третье предположение. На Земле с определенного момента развития сложились такие условия, которые позволили Вселенной, эволюционирующей в лоне Земли (назовем ее «локальной, земной Вселенной»), развиваться иначе, чем за пределами Земли. «Просто удивительно, – делился с автором Казютинский, – насколько земля оказалась приспособленной для появления жизни. Она расположена и не слишком близко от Солнца и не слишком далеко. В первом случае у нас было бы очень жарко, как на Венере, и жизнь, поэтому, была бы невозможна, во втором – как на Плутоне, вечный холод и лед, тем более, белковая жизнь не возникла бы никогда. Получается какая-то предустановленная гармония, точнее априорная установка на жизнь. Наше солнце не слишком молодое и не слишком старое, в обоих противоположных случаях жизнь была бы невозможна. Наша планета окружена атмосферой и магнитным полем, которые надежно защищают жизнь от ультрафиолета и губительных космических лучей. Мы расположены в идеальном спокойном месте галактики... Такое ощущение, что вселенная создана именно для нас, как будто это специально спроектированная пробирка и лаборатория для жизни. Если бы я был верующим, закончил Казютинский, то именно на основе данных современной астрономии пришел бы к выводу о творении жизни на земле, причем вселенная была задумана Богом как материнское лоно» [\[13\]](#).

При этом, как известно, земная Вселенная прошла три основных этапа, точнее можно говорить о *трех последовательных земных Вселенных* – «космической» (физической), «витальной» (биологической) и «социальной». В рамках последней появился человек и сложилась культура. Каждая следующая земная Вселенная включала в себя предыдущую, соответственно видоизменяя, как свою составляющую или субстрат. В книге «Космобиосоциальная реальность: Завершение модерна и становление фьючекультуры» я привожу следующую схему, показывающую отношения, сложившиеся в эволюции, между указанными тремя земными Вселенными (они здесь названы реальностями).

Здесь модифицированными названы области земной Вселенной, в которых по разным причинам произошли изменения, выступившие предпосылками становления следующей земной Вселенной (предпосылки – это не причины, а условия, без которых следующее целое не может родиться). Например, как я показываю, предпосылками становления социальной Вселенной выступали: изменение около 10-1 миллиона лет до н.э. климата, переход гоминид к парадоксальному поведению, формирование знаков и квазисоциального поведения. [\[15, с. 87-104\]](#)

Так вот приведенные выше космологические теории («Расширяющейся Вселенной», «Горячей Вселенной», «Большого взрыва») – это, во-первых, рефлексия (осмысление) Вселенной, **расположенной за пределами Земли**, но выполненная, что принципиально, **из социальной реальности**, во-вторых, эта рефлексия выполнена в рамках гибридного подхода, концептуализированного как естественнонаучный подход. Учтем теперь, что социальная Вселенная в своей эволюции подошла к опасной черте, поставила себя на грань самоуничтожения. Парадокс здесь в том, что параллельно жизнь человека улучшалась, сформировались культура, наука, искусство и многое другое, явно благое.

И тем не менее, налицо техногенные катастрофы, экологический кризис, несправедливость, социальные конфликты и войны, и все это на фоне ядерного паритета и сдерживания, который почти перестал работать. Трудно ожидать, что из социальной Вселенной со всеми ее противоречиями и конфликтами родится благое, т.е. ориентированное на человека, осмысление Вселенной, простирающейся за «окном» Земли. Уж если человек поставил себе задачу овладеть природой, стать могущественным, получить всевозможные блага, то и по отношению к Вселенной он хотя бы мысленно хочет того же. Правда, парадоксально Вселенная не просто показывает человеку фигу, но прямо угрожает стереть его с лица бытия. Вселенная говорит ему, только человек, увлеченной своей идеей фикс, не слышит: «Тебе мало, что ты овладел и разрушаешь первую природу, хочешь достать и до меня, ты возомнил, вспоминая утверждения Френсиса Бэкона, что станешь столь могущественен, что сможешь заставить служить и меня. Ха-ха, а ведь ты микроскопическая часть меня. Мне видны все твои потуги на власть. Как только ты перейдешь красную черту, я отрежу от себя эту микроскопическую часть меня, и ты исчезнешь. Лучше пойми это и, если не хочешь исчезнуть, поменяй свою жизнь, признай свою зависимость от меня и тогда, возможно, я помогу тебе».

Говоря человек, я, конечно, не совсем законно обобщаю. Все же есть субъекты,

расслышавшие шёпот Вселенной. Одни, как Мартин Хайдеггер громко повторяют его, чтобы услышали остальные, другие, например, Пьер Адо, согласны жить, вообще не пытаясь понять и изучать Вселенную, третьи, как Алексей Лосев возвращаются к сакральному истолкованию Вселенной, четвертые, подобно Казютинскому колеблются в истолковании Вселенной.

«Человеческий субъективизм, – пишет Хайдеггер в докладе “Время картины мира”, – достигает в планетарном империализме технически организованного человека своего высшего пика: с которого он опускается в плоскость организованного однообразия и обустроивается там. Это однообразие есть самый надежный инструмент полной, то есть технической власти над Землей <...> То, что уже давно угрожает смертью человеку и притом смертью его сущности, – это абсолютный характер чистого воления в смысле преднамеренного стремления утвердить себя во всем. То, что угрожает человеку в его сущности, есть волевое убеждение, будто посредством мирного высвобождения, преобразования, накопления сил природы, а также управления ими человек может сделать человеческое бытие для всех более сносным и в целом счастливым» [\[22, с. 144, 148\]](#).

«Эйнштейн, – размышляет Пьер Адо, – приходил в восторг от законов природы, предполагающих трансцендентальный разум, и от порядка мира, соответствующего порядку мысли. Можно было бы сказать по этому поводу: непонятно то, что мир был бы понятен... Для этой темы, вы это признали сами, вопрос провидения и порядок мира имеют мало значения. Эпикур в это не верил, и, кстати, необходимость стоиков в конце концов не очень сильно удалена от некоторых современных концепций» [\[1, с. 240\]](#).

«Это, – рассказывал Лосев, объясняя Владимиру Библихину, почему он верующий, – меня поражало. И так я прожил свою жизнь и не смог и не могу понять... Бог творец, всемогущий – а здесь что творится? Разве не может он одним движением мизинца устранить все это безобразие? Может. Почему не хочет? Тайна... А верующий тот, кто эту тайну прозрел. Другие – дескать, э, никакого Бога нету. Это рационализм, и дурачество... А вера начинается тогда, когда Бог – распят. Бог – распят! Когда начинаешь это пытаться понимать, видишь: это тайна. И древние и новые, конечно, эту тайну знали. Аристотель наивно: в одном месте “Метафизики” говорит так, в другом иначе. И там, и здесь все правильно. Но если ты скажешь: как же это так, там у вас абсолютный ум, перводвигатель, который всем управляет, а тут черт знает что творится?.. А был бы верующий, сказал бы: это – тайна. Поэтому я не хотел делать абсолюта из “Метафизики”...

Вот поэтому, излагая нудную, скучную метафизику, претендующую на абсолютность (крепкое, божественное устройство мира) – я считаю, что тут же заложена и вся относительность. Небо, конечно, движется на века. Этот бог, по крайней мере нижний, но даже этот бог движется всем движением небесного свода. – Но если в одну секунду окажется, что этого свода нету, какой-то один момент, и весь этот небесный свод выпал, взорвался, поломался, исчез – я не удивлюсь. Потому что я верующий. А если бы я был язычник – то да, конечно, сказал бы я, здесь у нас на земле хаос, но зато неподвижные звезды все движутся постоянно, вечно, неизменно и т. д. С христианской точки зрения это относительно, но язычество – это абсолютизация всего мира. Ну что ж, пусть Платон и Аристотель верят, что это устройство нерушимо – пусть верят. Но если вдруг случится катастрофа, то они не знают, куда деваться – но я скажу: свершилась тайна Божия; так должно быть» [\[4\]](#).

В статье «Нет, космология – наука физическая, а не гуманитарная! Ответ В.М. Розину» Вадим Казютинский сразу после выхода моей статьи пишет, что интерпретация его взглядов Розиным «абсолютно неадекватна и носит по сути пародийный характер». [\[6, с. 129\]](#) Но где-то через год Вадим подошел ко мне и смущенно сказал, что возможно я прав, поскольку один известный западный космолог высказал примерно те же самые соображения о Вселенной что и ты. Однако, на мой взгляд, исследования Казютинского говорят сами за себя, они убедительнее мнения известного западного космолога.

А как понимает представленную здесь ситуацию автор? Он считает, что человек должен заново установиться в своем понимании Вселенной, а именно, во-первых, признать ее присутствие (обусловленность) в своих действиях, во-вторых, согласиться с тем, что развитие социальной Вселенной приобрело катастрофический характер, в-третьих, начать продумывать сложившуюся социальность, чтобы понять, что нужно изменить. Поясню на двух примерах – ядерном проекте и пандемии.

Атомную бомбу никогда не удалось бы создать, если бы в физической реальности (космической Вселенной) не существовало соответствующих предпосылок в форме процессов деления ядер урана (цепной реакции деления). Но в чистый уран, обладающий критической массой, ядра урана собираются не сами собой, и примеси из урановой руды удаляются не сами по себе под влиянием законов природы. Чтобы эти предпосылки заработали, необходимы были многочисленные действия человека и достаточно высокий уровень развития социальности: исследование в науке деления ядер урана, химических процессов и многих других процессов как природных, так и технических, организация добычи урановой руды, создание новых производств, принятие политических решений, выделение государством больших средств, организация шпионажа и секретности и пр. [\[17\]](#) Иначе говоря, только определенное развитие социальной Вселенной, включающее практику ведения войн, технологическое опережение, страхи перед нацистской Германией, которая работала над созданием атомного оружия, желание обезопасить себя в соревновании социальных систем и утвердить себя, как пишет Хайдеггер, «во всем», обусловило такое развитие физической Вселенной, которая привела к созданию атомной бомбы и применению ее в конце Второй мировой войны. Вопрос, возможно ли другое развитие социальности, позволяющее минимизировать социальные конфликты и войны, сделать мир более безопасным и справедливым, восстановить экологию Земли, отодвинуться Человечеству от угрозы гибели? Собственно говоря, это даже не вопрос, а настоятельное требование современности, если его не удовлетворить, последствия будут катастрофическими. Теперь, пандемия.

Разве это чисто биологическое явление? Не обусловлено ли оно современным уровнем развития социальности. Во-первых, возросшими на несколько порядков контактами. «Ну, какая политическая модель, – размышляет главный редактор «Независимой газеты» Константин Ремчуков, – могла бы приготовить нас к тому, что вирус прилетит откуда-то в условиях глобализации, когда все летают на самолетах... Я уже приводил эти цифры, что в Ухане 20 лет назад 18 миллионов туристов посетило всю эту провинцию, а в 18-м году 288 миллионов туристов. В 54 страны самолеты летят, в 82 города Китая они летят. И, представляете, если они летят из этого Уханя, сходили на рынок, поели... мышей или змей, или спустились в пещеру... Сегодня я читал какую-то статью хорошую, говорят, что стены пещер, где летучие мыши, что летучие мыши могут на этих стенах откладывать... Ты прикоснулся к стене – идете гуськом – и потом вынес и понеслось. И потом вы сели все в самолеты и полетели в 54 страны мира. Вышли в Италии, пообнимались с радушными итальянцами – и понеслось... совершенно другой масштаб коммуникаций, урбанизация,

это повышенная скученность людей. это метро, в котором все едут... В том же Ухане метро было: одна линия – 9 станций, сейчас там 20 с лишним линий и 256, что ли станций. Представляете, все набиваются в метро и едут. И так по всему миру. Почему мы видим, что Нью-Йорк, Нью-Джерси, все эти столичные метрополитены от этого страдают, почему Москва ... Конечно, это факторы именно предопределенные уровнем глобализации» [\[8\]](#).

Во-вторых, во многих странах велись эксперименты на животных, а также с бактериями и вирусами как с благими целями создания новых видов питания, вакцин и лекарств, так и с иными, например, создания новых видов биологического оружия. До сих пор мировое сообщество так и не решило: был ли коронавирус естественной мутацией или сознательно был создан в какой-то лаборатории.

В-третьих, современная техногенная среда (концентрация электрических и магнитных полей, производств, машин) способствует и ускоряет мутации генов, в том числе и опасных для человека.

Таким образом, именно развитие социальности на фоне биологических предпосылок запускают пандемии и создают условия для быстрого их распространения.

«Сходные процессы еще раньше породил экологический кризис, техногенные заболевания, миграционные процессы и ряд других негативных процессов, которые в совокупности бы осознаны как угроза гибели нашей цивилизации. Действительно, социальное развитие модерна предопределило такое развитие промышленности и технологий, в том числе военных, которое в масштабе (сфере) планеты начали трансформировать процессы космической реальности, а те в свою очередь витальные процессы. Вывод очевидный: необходимы изменения сложившейся социальности.

дного из типов реальности, скажем, социальной, но и ренегатных областей реальности, из которой данная вышла (т.е. и целесообраВ этом месте читатель может остановить автора, воскликнув, а как же Вернадский, он еще сто лет тому назад писал о взаимодействии рассматриваемых автором типов реальности и, в частности, ввел интересное понятие биосферы и ноосферы. А его последователь известный биолог Тимофей-Ресовский разработал проект, позволяющий, не разрушая биосферу земли, прокормить быстро растущее население планеты [\[21, с. 353-362\]](#). При этом он, мысля в логике ноосферы, предлагает правительствам срочно начать решать поставленную им проблему. Тимофеев-Ресовский уверен, что можно решить все социальные проблемы на биологическом пути и в плане доброй воли; для него социальная реальность как бы не существует, вряд ли бы он ответил, что будет дальше, когда численность населения земли перевалит за второй десяток миллиардов жителей, не возникнут ли новые социальные проблемы, еще более сложные, или захотят ли правительства и общества бросить все силы на увеличение продуктивности биосферы, кто вообще будет принимать решение о реализации проекта и т.д. и т.п.

Философы Л.В.Фесенкова и А.В.Панкратов спрашивают: «Откуда возникает в моделях, ориентированных на биологическое и экологическое видение мира этот моральный, духовный фактор?.. Он возникает как бы ниоткуда. В этом специфика не только представлений Вернадского, но и всех последующих разработок моделей устойчивого развития, которые, как мы отмечали выше, с необходимостью предполагают для своего осуществления возникновение морально совершенного человека. Это неустранимое противоречие» [\[20, с. 166-167, 172\]](#). Джон Ритцер открывает свою книгу «Современные социологические теории» утверждением, что хотя «люди создают мир, который в

конечном итоге поработает их», они «всегда имеют возможность изменить ограничивающий их миропорядок» [\[9, с. 16\]](#). Посмотрим, какие у них есть для этого возможности.

В свое время социальный хаос и эгоизм (речь идет о формировании модерна) удалось обуздать и минимизировать за счет изобретения новоевропейских институтов – парламент, национальное государство, всеобщие выборы, системы сдержек и противовесов, право и другие. И худо-бедно этот социальный порядок неплохо работал в ряде европейских стран и США до XX столетия. Сегодня он перестал выполнять свое назначение, и потому, что кардинально изменилась социальная жизнь, а также потому, что были изобретены технологии, позволяющие использовать созданные социальные институты не по назначению, в эгоистических целях отдельных сообществ и даже личностей и групп.

В целом эгоизм в мире возрастает. Лосев спрашивает, почему Бог терпит зло и ничего не предпринимает? Может быть, потому, что старый социальный порядок модерна приказал жить, а новый еще не создан? Эмануэль Сведенборг утверждал, что все люди делятся на хороших, тянущихся к Господу и Небу, и плохих, культивирующих зло, а Бог поддерживает равновесие в борьбе этих сил. Но тогда зло не должно было бы увеличиваться, а оно явно растет. Приходится признать, что дело не в биологической природе, мол, есть хищники и их жертвы, существует пищевая цепочка, в которой мы занимаем определенное место. Нет, на уровне социальной реальности идеи добра и зла самоценны, они созданы, в том числе, и «проектным разумом».

Но может быть, все же зло можно загнать в клетку и минимизировать, создав новый социальный порядок? Однако каким образом это можно сделать, если в мире множество социальных сил и организмов, находящихся на разных уровнях развития: одни уже готовы меняться, а другие нет, они только подключаются к благам модерна. Одни одержимы идеями социального переустройства и справедливости, а другие в них не верят и считают, что социальная справедливость недостижима. Идея диалога и взаимных уступок предполагает от их участников определенный уровень развития, которого нет, и неизвестно, возможен ли он в принципе.

Ситуацию усугубляют еще два обстоятельства. Первая, модерн претерпевает кризис и на его фоне складывается новый тип культуры и реальности – «посткультура». Эта культура только становится, ее черты еще не ясны, ряд социальных трендов налицо (процессы глобализации, конвергенция социалистических и капиталистических форм хозяйствования и экономики, формирование метакультур и новой этики и др.), но это только тренды, все может измениться.

Второе обстоятельство – кроме трех рассмотренных выше типов реальности похоже становится четвертый, его можно назвать «антропо-деятельностно-технический» тип реальности. На эту мысль наводит Интернет, мобильная связь, робототехника и ряд других новообразований. Разве, например, Интернет это чисто техническое изобретение и система? Нет, Интернет постоянно улучшают, за счет чего он развивается, в Интернете сидят люди, которые решают самые разные социальные и индивидуальные задачи, пакетная передача информации в Интернете, а также вирусные атаки и борьба с ними очень напоминают особую форму жизни, Интернет меняет наше видение и образ жизни, по-новому связывая людей планеты [\[1\]](#). Выражение, «мир стал маленьким, и все друг с другом связаны» отражает новое мироощущение, приходящее на смену социальному типу реальности и модерну.

Не получается ли тогда, что наш мир обречен? Однако не впервые. Вспомним, например, конец античной культуры и начало средневековья. Падение культуры, одичание, распространение зла, пандемия холеры и многое другое свидетельствовали о гибели мира. Но, начиная с VIII-IX веков, в Европе начинается подъем культуры, развитие городов и ремесла, становления христианской нравственности. Необходимость жить, торговать, поддерживать порядок, защищаться от врагов взяли вверх над злом и социальным хаосом. Думаю, то же самое произойдет и в нашем мире» [\[13\]](#).

Заключение

Ну а как же быть с познанием того, как устроена Вселенная, а также, каким образом защитить Землю от ее случайных воздействий? Какой смысл мы придаем понятию «строение» Вселенной? Или сакральный – Вселенную устроил Бог, или опять же естественнонаучный. Первый, конечно, дает утешение, а второй, как говорит Арндт, привел к тому, что Вселенная «недоступна на практике и даже невысказима». Ради истины стоит отметить, что и то и другое, однако, не является отрицанием возможности гибели Земли от случайных космических воздействий, вероятность, которых, впрочем, преувеличена. Строение Вселенной стоит помыслить не в рамках естественнонаучного подхода, а в плане «спасения», которое мы предложили связать с таким переосмыслением сложившейся социальности и вытекающими отсюда изменениями, которые отодвинут Человечество от гибели, и будут работать на жизнь и благо. Кстати, в работу по спасению должна войти и защита Земли от случайных космических воздействий.

Из наших размышлений напрашивается следующее представление о Вселенной. Она представляет собой своеобразную матрешку Вселенных – **космическая, физическая, биологическая, социальная и ноосферная** (последняя только начинает складываться). Не исключено, хотя вероятность этого небольшая, что не только на Земле возникла жизнь и разум (не обязательно похожие на наши); в этом случае добавится еще ряд планетарных Вселенных. При этом в социальной Вселенной идут два разнонаправленных процесса. Один работает на человека и культуру (впервые его осознает Платон и Аристотель, говоря о «справедливости» и «благости»). Другой процесс в силу разноприродной (конфликтной, эгоистической) направленности, имеющей место во всех Вселенных, по сути, действует против человека и культуры. Это второй процесс обусловлен не только поступками отдельных людей, но множеством других социальных действий (например, войнами, торговлей, производством вещей, разделением и кооперацией труда, управлением и властью и пр.). Двумя важными особенностями ноосферной Вселенной должны будут выступать установка на спасение и реальные изменения, направленные на реализацию этой установки.

Традиционно мы мыслим Вселенную с помощью таких категорий как пространство, время, материя, энергия, движение. Придется формировать другую оптику и понимание, позволяющие объяснить Вселенную как условие нашего спасения. Мы привыкли понимать строение Вселенной физикалистски, предлагаемое здесь понимание, безусловно, иное. Но ведь сумели люди сменить Птоломеевскую вселенную на Коперниканскую, думаю, рано или поздно перестроят свое сознание и в данном случае.

Библиография

1. Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И.Дэвидсоном. – М., СПб., Изд. «Степной Ветер», ИД «Коло», 2005. 288 с.
2. Арндт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли /

- пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 416 с.
3. Аристотель. Метафизика. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. 348 с.
 4. Биbihин В.В. Из рассказов А.Ф. Лосева // Сибирская православная газета. 2005. N 1. <http://www.ihtus.ru/012005/c1.shtml>
 5. Казютинский В.М. Традиции и революция в современной астрономии. (Докторская диссертация). ИФ РАН. – М., 1999. 58 с.
 6. Казютинский В.М. Нет, космология – наука физическая, а не гуманитарная! Ответ В.М. Розину // Эпистемология & Философия науки. Т. XII, N 2. 2007
 7. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения в 4-х т. на немецком и русском языках. Т. 3. М.: Московский философский фонд, 1997. 784 с.
 8. Ремчуков К. / Персонально ваш // 06.04.20. <https://salda.ws/video.php?id=g9MuZCGHTzU>
 9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
 10. Розин В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация : учебное пособие / В. М. Розин ; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т.-Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : Изд-во НПО "МОДЭК", 2008. 596 с.
 11. Розин В.М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании / В. М. Розин; Российская акад. наук, Ин-т философии. М.: URSS, 2011. 255 с.
 12. Розин В.М. Особенности дискурса и образцы исследования в гуманитарной науке. URSS. 2018. 208 с.
 13. Розин В.М. Космобиосоциальная реальность: Завершение модерна и становление фьючекультуры. Этюды-исследования. (Осмысление пандемии и других негативных последствий техногенной цивилизации) URSS. 2022. 200 с.
 14. Розин В.М. К проблеме демаркации естественных и гуманитарных наук, а также куда мы должны отнести космологию? // Эпистемология & Философия науки. Т. XI, N 1. 2007. С. 111-128.
 15. Розин В.М. Природа и генезис техники. Мю: Де' Либри, 2024. 390 с.
 16. Салман.Р. Будущее менеджмента. – М., СПб.: Питер, 2004. 304 с.
 17. Создание советской атомной бомбы
https://ru.wikipedia.org/wiki/Создание_советской_атомной_бомбы
 18. Степин В.С. Наука // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: ИФРАН, Мысль, 2001. С. 23-28.
 19. Тейлор Э. Первобытная культура. М.: Соцэкгиз, 1939. 602 с.
 20. Фесенкова Л.В., Панкратов А.В. Ноосферное мышление и современная философия природы // Философия природы сегодня. – М.: Канон+, 2009. – С. 157-174.
 21. Тимофеев-Ресовский Н. Воспоминания. М.: Прогресс, Пангея, 1995. 455 с.
 22. Хёсле В. Философия техники М.Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: ИФРАН, Наука, 1991. С. 138-154

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Текст «Возможно ли преодоление парадоксов современной концептуализации Вселенной?», представленный в редакцию журнала «Философская мысль» не является научной статьей. В нем нет предмета исследования, так как заявленный в заглавии вопрос в дальнейшем тексте статьи обнаруживает множество толкований ключевого понятия – «Вселенная». Нарушая второй закон логики – «закон непротиворечия», автор начиная размышление, говорит о «Вселенной» в значении объективной реальности космоса, затем переходит к разговору о «Вселенной» как умозрительной модели ученых, затем «Вселенной» как обывательском представлении, а во второй части текста вообще вводит понятия «космической» (физической), «витальной» (биологической) и «социальной» Вселенных. Автор то называет их этапами (не поясняя этапами чего), то самостоятельными Вселенными. Выделяемые автором текста «противоречия» в понимании (концептуализации) Вселенной на деле оказываются результатом неумения работать с категориальным аппаратом и несоблюдением законов формальной логики. Это приводит к тому, что в представленном «исследовании» (а на деле псевдонаучном тексте) отсутствует объект.

Методология научного исследования в рецензируемой работе отсутствует. Ее место занимает обильное цитирование научных и философских работ, логика использования которого не очевидна.

Актуальность автором не обозначается, но из текста можно предположить, что он намерен исправить противоречия в понимании Вселенной, которые демонстрирует современная фундаментальная наука.

Научная новизна отсутствует, так как статья очевидно ненаучна. Ключевая идея автора, которую он стремится донести до читателя, заключается в утверждении необходимости отнесения космологии к гуманитарным исследованиям, поскольку Вселенная существует в том числе как субъективная реальность человека.

Стиль текста близок к ассоциативному, понять последовательность рассуждений автора достаточно сложно. Обилие цитат снижает оригинальность текста до 50 %, что недопустимо для статей в научных журналах, особенно, если учесть, что цитаты длинной в абзац не комментируются автором, а используются в качестве замены собственных размышлений. Используемые автором тезисы не подкрепляются ни фактически, ни логически. Ряд из них просто абсурден, например: «...но почему же тогда Вселенная нацелилась на нас: может уничтожить Человечество самыми разными способами (исчезнет магнитное поле Земли, попадет в нее огромный астероид, растают ледники на полюсах, взорвется где-то вблизи новая звезда и потоки энергии смоят жизнь на Земле, выгорит солнце, сожмется в очередной раз Вселенная и тогда Земле тоже конец и пр. и пр.».

Кроме собственно размышлений о Вселенной и неверности ее понимания в рамках естественнонаучного познания, в том числе потому, что «современные космологические эволюционные теории не имеют удовлетворительного числа подтвержденных на их основе предсказаний», автор размышляет о пандемии, мифологическом мышлении, изменениях в мировосприятии модерна и множестве других тем, которые возможно как то связаны друг с другом в его картине мира, но перенесенные на бумагу, выглядят достаточно случайно и причудливо.

Библиография статьи включает 22 наименования работ на русском языке, как отечественных, так и зарубежных авторов, не имеющих общей тематики.

Апелляция к оппонентам. Автор значительную часть работы солидаризируется со взглядами Вадима Казютинского, изложенными им в докторской диссертации, а также представляет полемику Казютинского с В.М. Розиным.

Данный текст не может считаться научной статьей и не должен быть опубликован в научном журнале.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматриваются вопросы, связанные с различными способами осмысления мироздания. Основная идея автора состоит в том, что привычное «физикалистское» истолкование Вселенной в современной культуре оказывается недостаточным, и на повестку дня выходит его (как минимум) дополнение, которое учитывало бы деятельность человека. Статья по своему характеру является научно-популярной. Автор стремится рассматривать сложные научные и философские аспекты понимания мироздания таким образом, чтобы они были понятны самому широкому кругу читателей. При этом автор обращается и к текстам «сложных» мыслителей, таких, например, как Аристотель или Кант. Однако его внимание при этом привлекают, как правило, фрагменты, ставшие благодаря многочисленным истолкованиям и комментариям, «эталонными» не только для самих творцов, но и для представляемых ими эпох, а потому они легко воспринимаются читателем. Конечно, и в подобных фрагментах всегда скрывается второе и третье «дно», но, включённые в контекст научно-популярного повествования, они «сглаживаются» до того смысла, который в данном случае требуется автору. Конечно, стремление изложить сложные философские или научные проблемы в популярной форме в некоторых случаях приводит к тому, что стиль повествования становится «излишне свободным» даже для жанра научно-популярной статьи. Например, «Основная часть» статьи начинается словами: «Стоит уточнить, виноваты, ну не в прямом смысле, а образно говоря, не просто ученые, а философы и ученые с естественнонаучной ориентацией». Такая формула выглядела бы естественной в полемике, но в оформляемом в качестве научной статьи тексте она вряд ли уместна (тем более, в начале смыслового фрагмента). Остались в тексте также пунктуационные ошибки и простые опечатки, например, «...шествие естествознания в первой половине XX столетия вытравили... и превратило...», «мало понятный» (следует писать слитно), и т.п. В тексте присутствуют излишне обширные цитаты, которые не несут глубокого содержания, а потому без ущерба для понимания вопроса могут быть «свёрнуты» в лаконичные замечания вводного характера (например, приводимые слова Х. Арндт). То же самое можно сказать и о цитате из Хайдеггера. Цитата же из Э.Тейлора представляется и вовсе избыточной. Особенно много места в тексте занимает пересказ и комментирование работ В.В. Казютинского (в списке литературы, по-видимому, имеют место ошибки в указании инициалов этого исследователя), причём для читателя на основании только представленного текста не вполне понятно, почему именно этому автору уделяется столь значительное внимание, возможно, было бы целесообразно указать на значение его работ для современного понимания познания Вселенной. Несмотря на высказанные замечания, которые могут быть учтены в рабочем порядке, представляется правильным рекомендовать рецензируемую статью к публикации в научном журнале.